

УДК 8.81.811

ОКСИТАНСКИЙ (ПРОВАНСАЛЬСКИЙ) VS ФРАНКО-ПРОВАНСАЛЬСКИЙ: БИНАРНАЯ ОППОЗИЦИЯ

Г.В. Бестолкова

*Кандидат филологических наук, преподаватель кафедры французского языка и культуры факультета иностранных языков и регионоведения
e-mail: best_talk@mail.ru*

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Статья посвящена исследованию франко-провансальского и окситанского языков с целью разграничить ареалы данных языков и устранить ошибочное использование терминов «провансальский язык» и «франко-провансальский язык» в отечественной лингвистике. Материал, содержащийся в статье, может послужить основой фундаментальных научных трудов в отечественной науке, а также будет интересен лингвистам, филологам и преподавателям при подготовке к занятиям по истории и диалектологии романских языков: статья содержит подробное описание истории возникновения и развития окситанского и франко-провансальского языков, а также детальное описание их отличительных черт. В статье также предпринимается попытка установить соответствие между современными границами ареалов данных языков и политическими или административными границами регионов, где говорят на данных языках.

***Ключевые слова:** окситанский (провансальский) язык, франко-провансальский язык, диалекты, изоглоссы, ареал, языковые границы, политические границы.*

Введение.

Актуальность настоящего исследования обусловлена тем, что региональные или малые языки, такие как окситанский (провансальский) и франко-провансальский, являются частью национального достояния государств и их изучение входит в число важнейших задач современного языкознания.

Актуальность нашей работы придает еще и тот факт, что существует путаница в использовании терминов «провансальский язык» и «франко-провансальский язык». Корень данной проблемы кроется в истории происхождения окситанского языка: вплоть до XX века его именовали «провансальским» от латинского слова «провинция» (provincia (лат. яз.)).

Таким образом, данная работа призвана разграничить два понятия, дабы устранить ошибочное использование терминов «провансальский язык» и «франко-провансальский язык» в отечественной лингвистике.

Научная новизна исследования определяется выбором недостаточно изученного в отечественной и зарубежной лингвистике объекта исследования – окситанского и франко-провансальского языков.

Практическая значимость исследования заключается в том, что материал, содержащийся в статье, может послужить основой фундаментальных научных трудов в отечественной науке, а также будет интересен лингвистам, филологам и преподавателям при подготовке к занятиям по истории и диалектологии романских языков.

Объектом исследования являются франко-провансальский и окситанский языки.

Предметом исследования служат ареалы и отличительные черты франко-провансальского и окситанского языков.

Цель работы заключается в разграничении понятий «провансальский язык» и «франко-провансальский язык» путем выявления их отличительных характеристик и исследования ареалов распространения.

В соответствии с поставленной целью решаются следующие задачи:

1) описать истоки возникновения франко-провансальского и окситанского (провансальского) языков, а также выявить их отличительные черты;

2) описать современный ареал распространения франко-провансальского и окситанского (провансальского) языков и выяснить есть ли соответствие между языковыми и текущими политическими или административными границами.

Основными методами при проведении настоящего исследования стали описание и сравнительно-сопоставительный анализ.

Теоретической базой исследования послужили труды зарубежных исследователей, таких как Берт Мишель [Bert 2001], Бувье Жан-Клод [Bouvier 1976], Гардетт Пьер [Gardette 1939, 1941], Клод Мишель [Michel 1993], Лобек Конрад [Lobeck 1945], Мартен Жан-Батист [Martin 1979], Туайон Гастон [Tuailon 1964, 1967], Эскофье Симон [Escoffier 1958].

Кратко охарактеризуем основные направления научных исследований ареалов франко-провансальского и окситанского языков в зарубежной романистике.

Исследованию границ ареалов франко-провансальских и йольских диалектов посвящены работы следующих авторов: Конрада Лобека (Lobeck Konrad – Die Französisch-Frankoprovenzalische Dialektgrenze zwischen Jura und Saône [Lobeck 1945]); Гастона Туайон (Tuailon Gaston – Principe pour Distinguer Français et Francoprovençal [Tuailon 1967]; La Limite Nord du Provençal à l'Est du Rhône [Tuailon 1964]); Клода Мишеля (Claude Michel – Les Parlers Beaujolais [Michel 1993]).

Пьер Гардетт (Pierre Gardette) и Жан-Клод Бувье (Jean-Claude Bouvier), основываясь на сравнительном анализе фонетики франко-провансальского и окситанского языков, определили границы диалектных зон данных языков в работах: «Фонетическая география Форэ» (Pierre Gardette – Géographie Phonétique du Forez [Gardette 1941]),

«Фонетические границы франко-провансальского языка в провинции Форез» (Pierre Gardette – *Limites Phonétiques du Francoprovençal en Pays de Forez* [Gardette 1939]), «Провансальские диалекты Дрома, Исследования фонетической географии» (Jean-Claude Bouvier – *Les Parlers Provençaux de la Drôme, Études de Géographie Phonétique* [Bouvier 1976]).

Вслед за Пьером Гардеттом другой исследователь Жан-Батист Мартен (Jean-Baptiste Martin) разграничивает ареалы окситанского и франко-провансальского языков в труде «Граница между окситанским и франко-провансальским языками в регионе Пила» (*La Limite entre l'Occitan et le Francoprovençal dans le Pilat* [Martin 1979]).

Исследование языковой ситуации в регионе Пила (Pilat) было продолжено Мишелем Бертом (Bert Michel) в работе «Встреча языков и францизация: пример Пила» (*Rencontre des Langues et Francisation: l'Exemple du Pilat* [Bert 2001]).

Описание языковой ситуации в регионе Роанн (Roanne), где сосуществуют три галло-романских языка содержится в работе Симона Эскофье (Simone Escoffier) – «Встреча окситанского, франко-провансальского и йольского языков между Луарой и Алье, фонетические и морфологические границы» (*La rencontre de la langue d'oïl, de la langue d'oc et du franco-provençal entre Loire et Allier, limites phonétiques et morphologiques* [Escoffier 1958]).

В отечественной романистике к изучению данной проблемы только приступили.

Происхождение франко-провансальского и окситанского (провансальского) языков.

История появления франко-провансальского языка связана с римским завоеванием Франции и основанием города Лугдуна (Lugdunum (лат. яз.); соврем. название – Lyon (фр. яз.)) в 43 году до нашей эры. Лугдун, через который проходили транспортные пути, соединявшие город с Августой (Аостой), быстро стал столицей галлов и центром распространения латинского языка на близлежащие регионы [Wartburg 1941].

Латинизация новых земель проходила в два этапа: сначала распространение получила классическая латынь, что подтверждается сходством окситанского и франко-провансальского языков (например, «feta» (лат. яз. «овечка») => «feua» (фр-прованс. яз. «овечка») / «feda» (оксит. яз. «овечка»)), а потом на смену классической латыни пришла народная, ставшая основой для формирования и дифференциации романских языков на территории страны, таких как французский, окситанский (провансальский), франко-провансальский, корсиканский, эльзаский и т.д.

Произошедший впоследствии разрыв между южной и северной частью страны объясняет сильное сходство франко-провансальского языка с романскими языками юга Франции, обозначаемыми термином «языки йоль» (*hoc illud / hoc ille* (лат. яз.) = > *langues d'oïl* (фр. яз.)).

Гастон Туайон (*Gaston Tuailleon*) говорит о франко-провансальском языке как языке, защищенном от северных нововведений, рождение этого языка, по его мнению, соответствует сегментации северного галло-романского языка после германских вторжений [Tuailleon 1967].

Следует отметить, что германские вторжения в Северную Галлию привели к появлению романско-германского двуязычия, которое просуществовало несколько столетий и оказало сильное влияние на развитие романских языков, но, как уже было сказано ранее, на территории, соответствующей ареалу франко-провансальского языка, германское влияние было менее сильным.

С начала каролингского периода романские языки на юге страны развиваются менее сильно и менее быстро, чем на севере. По этой причине франко-провансальский язык имеет больше сходств с латынью, чем с французским языком.

В конце XIV века Лион перестает играть роль центра латинизации региона и ни один другой город не взял на себя эти функции, включая Женеву, которая вместе с Лионом составляла ось, вокруг которой сформировался франко-провансальский язык. Лишенный опоры, франко-провансальский язык претерпел ряд структурных изменений, что привело к его фрагментации, которая усилилась благодаря диверсифицированной географии и отсутствию исторического единства регионов, образующих ареал его распространения. Именно по этой причине, нет возможности сгруппировать франко-провансальские диалекты в диалектные группы, как сделано для окситанского языка. Более того, наименования, используемые для обозначения диалектов франко-провансальского языка, имеют географическое или историческое происхождение, но не лингвистическое, например, лионский (*lyonnais*), дофине (*dauphinois*), брессанский (*bressan*), савойский (*savoie*), форезьенский (*forézien*) и т.п.

Отметим также, что изоглоссы, способные разграничить диалектные группы, редко совпадают с естественными географическими препятствиями, например, коридор Сона-Рона (*le couloir Saône – Rhône*) или Монблан (*le Mont-Blanc*) не образуют лингвистических барьеров, а текущие административные или политические границы появились относительно недавно, например, регион Савойя (*Savoie*), где распространен савойский диалект (*savoie*) франко-провансальского языка был включен в состав Франции только в 1860 г.

Относительно происхождения окситанского языка выдвинуто множество противоречивых гипотез. К примеру, одна из них принадлежит Вальтеру фон Вартбургу (*Walther von Wartburg*), который строит свою

гипотезу на предположении о существовании большого галло-романского единства, а причину появления диалектов видит в германских суперстратах, т.е. характеризует влияние германских языков как недостаточное для полной ассимиляции языков покоренного коренного населения [Wartburg 1941; Wartburg 1967].

Другой исследователь Огюст Брун (Auguste Brun) напротив берет за основу своей гипотезы разделение Галлии на Северную и Южную части в результате процесса латинизации (уже упомянутого выше). По его мнению, на юге Галии получили широкое распространение лигурийские и иберийские диалекты, влияние которых было настолько велико, что сумело противостоять германскому влиянию, и как результат, окситанский (провансальский) язык подвергся минимальным изменениям со стороны германских языков, в отличие от франко-провансальского и ойльских языков [Brun 1923].

Несмотря на противоречивость вышеупомянутых гипотез, одно несомненно: начиная с VIII века территория Галлии была четко разделена на определенные лингвистические зоны, в результате чего галло-романские языки юга страны превратились в окситанский язык.

Изначально языковое пространство окситанского (провансальского) языка располагалось вокруг Тулузы (Toulouse): в Лангедоке (Languedoc), Провансе (Provence) и Аквитании (Aquitania). Впоследствии данное языковое пространство стали именовать – Окситания, поскольку более ранние термины, такие как «провансальский язык», «лангедокский язык», «прованский язык» и т.п., не подходили для обозначения такого обширного языкового региона.

Следует отметить, что термин «окситанский язык» появился благодаря великому итальянскому поэту и мыслителю Данте Алигьери (Dante Alighieri), создавшему классификацию романских языков с использованием утвердительной частицы «да» (латинское «hoc» означает «да») [Dante 1868: 19]. На юге утвердительная частица принимает форму «ос», отсюда и название окситанского языка – langue d'ос, которое впоследствии преобразовалось в лексему «occitan» [Бестолкова 2022:1595].

Однако, широкое распространение в области лингвистики термин «окситанский язык» получил только в XX веке, до этого момента его именовали «провансальским» от латинского слова «провинция» (provincia (лат. яз)). Данное название сохранилось как топоним одного из регионов распространения окситанского языка – Прованса (Provence).

Первый текст на окситанском (провансальском) языке датируется второй половиной X века. Фактически, окситанский (провансальский) язык – первый литературный язык Европы, получивший широкую известность благодаря трубадурам, которые распространили его далеко за пределы исторического ареала в течение XII и XIII веков: поэзия трубадуров была популярна в Северной Франции, Италии, Испании и даже Германии, но

альбигойский крестовый поход (1208-1244), привел к разорению многих городов и исчезновению трубадуров, и как следствие, упадку окситанского языка.

До середины XVI века окситанский язык еще функционировал в качестве административно-делового, но с выходом эдикта Виллер-Котре (Villers-Cotterêts) в 1539 году было запрещено использование всех языков кроме французского для написания официальных документов [Graham 2007:52], что привело к вытеснению окситанского языка из жизни общества на долгий период времени: социальные функции языка остались ограниченными повседневно-бытовой сферой. В этот период общность норм окситанского языка стала разрушаться, в нем появились диалектные черты.

XIX век ознаменовался возрождением окситанского языка: буржуазия крупных южных городов предпочитала общаться на окситанском языке, придав ему статус языка знати, элиты. В этот период были созданы две литературные академии «Académie des Jeux Floraux» в Тулузе (1850 г.) и «Félibrige» [Félibrige <http://www.felibrige.org>] в Провансе (1854 г.), главной целью которых стало возрождение и популяризация окситанского языка через поэзию и литературу [Бестолкова 2022:1597].

Следует отметить, что на протяжении долгого времени неоднократно предпринимались попытки возрождения общепровансальского (окситанского) литературного языка на юге Франции. Наиболее успешной из них была попытка создать новый литературный язык на базе провансского диалекта (ронский говор) во второй половине XIX века, предпринятая фелибрами. Движение фелибров возглавлял Фредерик Мистраль (Frédéric Mistral), язык произведений которого стал нормой современного окситанского языка.

К концу XIX века возник «окситанский» вариант новопровансальского литературного языка на широкой диалектной основе. Затем в 1951 году с принятием закона Дексона (Loi Deixonne) об изучении языков и местных диалектов, по которому провансальский (окситанский) язык был включен в состав региональных языков и диалектов, стало возможным расширить его социальные функции, например, ввести в образовательную сферу в качестве факультативного предмета в учебных заведениях [Gardin 1975:29].

В сельской местности окситанский (провансальский) язык сохранял свою функцию языка повседневного общения на протяжении достаточно длительного периода времени, но повсеместное распространение французского языка как единственного государственного языка, привело к появлению двуязычия в этих регионах, что оказало неблагоприятное влияние на процесс развития и функционирования окситанского языка.

Процесс введения второго языка в социальную сферу протекал по-разному в разных регионах Франции: в одних регионах, таких как регионы

Роны, двуязычие существовало вплоть до XX века, в других жители долгое время сопротивлялись введению второго языка и говорили только на языке своих предков. К примеру, в сельских районах Дрома (Drôme) и Ардеша (Ardèche) для большинства коренного населения родным языком был окситанский, а французский язык они изучали в школе.

Отличительные черты франко-провансальского и окситанского (провансальского) языков.

Франко-провансальский язык был признан самостоятельным языком только в конце XIX века благодаря итальянскому лингвисту Грацидио Исаия Асколи (Graziado Isaia Ascoli), предложившему объединить галло-романские диалекты на востоке Франции в новую языковую семью, которую он назвал франко-провансальской [Ascoli 1878]. Ранее эти языки относили к окситанскому языку, который в средневековье назывался провансальским.

Отличительной чертой франко-провансальского языка является эволюция звука «а», предшествующего согласному небного типа: [a] => [i]/[é], в то время как в окситанском языке такой трансформации звука «а» нет. Например, *manducare* (лат. яз.) => *manjar* (оксит. яз.) и *mangier* (франко-прованс. яз.; -ier превращается в *i* или *é*).

Характерными чертами окситанского (провансальского) языка являются: сохранение латинского дифтонга «au»: *auris* (лат.яз.) => *aurelhas* (оксит. яз.), *causa* (лат.яз.) => *causa* (оксит. яз.); исчезновение всех глухих гласных в конце слова, за исключением «a»: *flore* (лат. яз.) => *flor* (оксит.яз.), *fenestra* (лат. яз.) => *finestra* (оксит. яз.); сохранение согласного звука «к» перед гласным «а»: *camisia* (лат. яз.) => *camisa* (оксит. яз.), *capra* (лат. яз.) => *sabra* (оксит. яз.); переход группы согласных «tr» => «ir»: *matre* (лат.яз.) => *maire* (оксит. яз.), *patre* (лат.яз.) => *paire* (оксит. яз.); сохранение вторичных звонких из латинских глухих: *feta* (лат. яз.) => *feda* (оксит. яз.), *vita* (лат. яз.) => *vida* (оксит. яз.).

Современные ареалы распространения франко-провансальского и окситанского (провансальского) языков.

Франко-провансальский язык является региональным языком большей части региона Рона-Альпы (Rhône-Alpes), ареал распространения которого простирается от Мон-дю-Форе (Monts du Forez) на западе до границ Швейцарии и Италии на востоке и включает в себя:

- департаменты Верхняя Савойя (Haute-Savoie), Савойя (Savoie), Эн (Ain), Рона (Rhône);
- большую часть департаментов Луары (Loire), за исключением окситанской окраины, состоящей из департаментов Сен-Бонне-ле-Шато (Saint-Bonnet-le-Château) и Бур-Аржанталь (Bourg-Argental);

➤ большую часть департаментов Изера (Isère), за исключением южной части окситанского региона, включающей, в частности, департаменты Руаяна (Royans), Триева (Trièves) и части Веркора (Vercors));

➤ северную часть департаментов Дром (Drôme) и Ардеш (Ardèche).

Ареал распространения франко-провансальского языка не ограничивается только регионом Рона-Альпы (Rhône-Alpes), на франко-провансальском языке также говорят в двух соседних французских регионах: 2/3 южной части департамента Юра (Jura) региона Франш-Комте (la Franche-Comté) и вся южная часть департамента Ду (Doubs) региона Понтарлье (Pontarlier) являются франко-провансальскими.

Кроме того, регион Бургундия (la Bourgogne) также входит в ареал распространения франко-провансальского языка, поскольку в юго-восточной части Соны-Луара (Saône-et-Loire) – департамент Бресс Луаннез (Bresse louchannaise) – также говорят на франко-провансальском языке.

На франко-провансальском также говорят в двух странах, граничащих с регионом Рона-Альпы: в Швейцарии и Италии.

В Швейцарии франко-провансальский язык является языком всех кантонов франкоязычной Швейцарии: Невшатель (Neuchâtel), Женева (Genève), Во (Vaud), Фрибург (Fribourg), Вале (Valais), за исключением кантона Юра (Jura), который входит в ареал распространения йольских языков.

В Италии на франко-провансальском языке говорят в долине Аоста (Aoste) и в долинах, расположенных к югу от горного хребта Гран-Парадизо (Grand Paradis), а также в четырех муниципалитетах долины Ченискья (Cenischia).

Следует отметить, что в Италии также есть два франко-провансальских анклава, расположенных очень далеко от большинства франко-провансальских регионов, в провинции Фоджа (Foggia) региона Апулия (Pouilles): Фаэто (Faeto) и Челле-ди-Сан-Вито (Celle di San Vito).

Таким образом, на франко-провансальском говорят в трех странах, а во Франции – в трех регионах. К франко-провансальскому ареалу распространения примыкают ареалы распространения йольских языков на севере и окситанского языка на западе и юге, а также германских и пьемонтского языков на востоке.

Окситанский (провансальский) язык стал одним из самых распространенных региональных языков Франции, достаточно сказать, что ареал его распространения включает треть территории французской республики.

Итак, в настоящее время ареал окситанского языка включает:

➤ департаменты Ардеш (Ardèche) и Дром (Drôme), где небольшая территория к северу от этих двух департаментов принадлежит ареалу франко-провансальского языка;

➤ небольшая область к югу от департаментов Луары (Loire): Плато-де-Нуаретабль (Plateau de Noirétable) и Сен-Бонне (Saint-Bonnet), а также юго-восток региона Пилат (Pilat);

➤ часть департаментов региона Изер (Isère): восточный склон Веркора (Vercors), Триев (Trièves), Вальбонне (Valbonnais), Бомон (Beaumont) и часть Уазана (Oisans);

➤ департамент Верхние Альпы (Hautes Alpes) и север Альп Верхнего Прованса (Haute Provence);

➤ северная часть департамента Дордонь (Dordogne);

➤ департаменты Верхняя Вена (Haute Vienne), Крезе (Creuse), Коррезе (Corrèze), Пюи-де-Дом (Puy de Dôme) и Верхняя Луара (Haute Loire);

➤ северная часть департамента Канталь (Cantal).

Ареал окситанского (провансальского) языка чрезвычайно рассеян, не в последнюю очередь благодаря трубадурам, распространившим его далеко за пределы Франции: на окситанском языке говорят в долине Аран (Aran valley) в Испании, где аранский диалект окситанского языка является официально признанным языком, а также в итальянских долинах Пьемонт (Piemonte), Лигурия (Liguria) и в Монако.

Таким образом, термином **«франко-провансальский язык»** обозначают язык, ареалом распространения которого является регион, простирающийся от Мон-дю-Форе (Monts du Forez) на западе Франции до границ Швейцарии и Италии на востоке и включающий следующие диалекты: дофине (dauphinois), брессанский (bressan), савойский (savoyard), лионский (lyonnais), форезьенский (forézien) и т.д.

В то время как термином **«окситанский язык»** обозначают язык, ареалом распространения которого является юг Франции и сопредельные территории Италии и Испании, а также Монако и содержащий три группы диалектов: северо-окситанскую (лимузинский (limousin), овернский (auvergnat), виваро-альпийский (vivaro-alpine)), южно-окситанскую (лангедокский (languedocien), провансальский (provençal)) и гасконскую (gascon).

Следует отметить, что в некоторых классификациях диалектов окситанского языка выделяется также аквитанская группа, содержащая гасконский (gascon) и беарнский (béarnese) диалекты [Лободанов, Морозова, Чельшева 2001: 281].

Заключение.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1) Анализ отличительных черт франко-провансальского и окситанского (провансальского) языков, предпринятый в данной работе показывает, что различие между франко-провансальским и окситанским языками по-прежнему проводится на основе эволюции звука «а» ([a] => [é]/[i]) в франко-провансальских диалектах: именно в соответствии с

этим критерием проводится точная граница между этими двумя языками галло-романской подгруппы.

2) Между языковыми границами франко-провансальского и окситанского (провансальского) языков и текущими политическими / административными границами регионов, где говорят на данных языках, нет соответствия. Более того, сравнивая ареалы франко-провансальского и окситанского языков, можно увидеть много совпадений, например департаменты Ардеш (Ardèche) и Дром (Drôme), где два языка мирно сосуществуют, но при этом большая часть жителей говорит на окситанском языке.

Следует отметить, что совпадение ареалов франко-провансальского и окситанского (провансальского) языка с одной стороны способствует появлению общих черт у данных языков, а с другой стороны появлению путаницы при использовании терминов «окситанский язык» и «франко-провансальский язык»: один язык принимается за другой.

Библиографический список

- Бестолкова Г.В.* Окситанский язык: в поисках нормы и статуса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Том 15. № 5. С. 1595-1598.
- Лободанов А. П., Морозова Е. В., Чельшева И. И.* Окситанский язык // Языки мира: Романские языки. М.: Academia, 2001. С. 278-304.
- Ascoli G.I.* Schizzi Franco-Provenzali // AGI 3, 1878. P. 61-120.
- Bert M.* Rencontre des Langues et Francisation: l'Exemple du Pilat. Université Lumière Lyon, 2001. 646 p.
- Bouvier J.-C.* Les Parlers Provençaux de la Drôme: Études de Géographie Phonétique. C. Klincksieck, 1976. 609 p.
- Brun A.* Recherches Historiques sur l'Introduction du Français dans les Provinces du Midi. Paris, Champion, 1923. 505 p.
- Dante A.* Della Volgare Eloquenza. // Trad. di G.Trissino. Milano: Bernardoni, 1868. 91 p.
- Escoffier S.* La Rencontre de la Langue d'oïl, de la Langue d'oc et du franco-provençal entre Loire et Allier: Limites Phonétiques et Morphologiques. Institut de Linguistique Romane de Lyon, 1958. 363 p.
- Félibrige* – Литературная академия «Félibrige» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.felibrige.org> (дата обращения: 18.09.2022).
- Gardette P.* Géographie Phonétique du Forez. Imprimerie Protat Frères, 1941. 273 p.
- Gardette P.* Limites Phonétiques du Francoprovençal en Pays de Forez // Mélanges Duraffour, Romanica Helvetica, 1939. Vol. 14. P. 22-36.
- Gardin B.* Loi Deixonne et Langues Régionales: Représentation de la Nature et de la Fonction de leur Enseignement // Langue française. 1975. № 25. P. 29-36.
- Graham R.* The Discovery of France. United Kingdom: Picador, 2007. 454 p.
- Lobeck K.* Die Französisch-Frankoprovenzalische Dialektgrenze zwischen Jura und Saône. Buchdruckerei Winterthur ag., 1945. 317 p.

Martin J.-B. La Limite entre l'Occitan et le Francoprovençal dans le Pilat // Etudes Forésiennes // Saint Etienne: Centre d' Etudes Forésiennes, 1979. P. 75-88.

Michel C. Les Parlers Beaujolais. Dijon: Association Bourguignonne de Dialectologie et d'Onomastique, 1993. 287 p.

Tuailion G. La Limite Nord du Provençal à l'Est du Rhône // Revue de Linguistique Romane, 1964. P. 127-142.

Tuailion G. Principe pour Distinguer Français et Francoprovençal // Revue de Linguistique Romane, 1967. P.296-317.

Wartburg W. La Fragmentation Linguistique de la Romania / traduit de l'allemand par Jacques Allières et Georges Straka. Paris: Librairie C. Klincksieck, 1967. 149 p.

Wartburg W. Les Origines des Peuples Romains. Paris: Presses Universitaires de France, 1941. 208 p.

References

Ascoli G.I. Schizzi Franco-Provenzali // AGI 3, 1878 - p.61-120

Bert M. Rencontre des Langues et Francisation: l'Exemple du Pilat // Université Lumière Lyon, 2001 – 646p.

Bestolkova G.V. The Occitan Language: Searching for Standard and Status// Philology. Theory & Practice // Volume 15. Issue 5. - p. 1595-1598.

Bouvier J.-C. Les Parlers Provençaux de la Drôme: Études de Géographie Phonétique // C. Klincksieck, 1976 – 609p.

Brun A. Recherches Historiques sur l'Introduction du Français dans les Provinces du Midi // Paris, Champion, 1923 – 505p.

Dante A. Della Volgare Eloquenza. // Trad. di G.Trissino - Milano: Bernardoni, 1868 – 91p.

Escoffier S. La Rencontre de la Langue d'oïl, de la Langue d'oc et du franco-provençal entre Loire et Allier: Limites Phonétiques et Morphologiques // Institut de Linguistique Romane de Lyon, 1958 – 363p.

Gardette P. Géographie Phonétique du Forez // *Imprimerie Protat Frères*, 1941 – 273p.

Gardette P. Limites Phonétiques du Francoprovençal en Pays de Forez // Mélanges Duraffour, Romanica Helvetica, vol. 14, 1939 - p. 22-36

Gardin B. Loi Deixonne et Langues Régionales: Représentation de la Nature et de la Fonction de leur Enseignement // *Langue française*, №25, 1975 - p. 29-36.

Graham R. The Discovery of France // United Kingdom: Picador, 2007 – 454p.

Lobeck K. Die Französisch-Frankoprovenzalische Dialektgrenze zwischen Jura und Saône // Buchdruckerei Winterthur ag., 1945 – 317p.

Lobodanov A. P., Morozova E. V., Chelysheva I. I. Occitan language // Languages of the World: Romance languages. - M.: Academia, 2001 - p.278-304

Martin J.-B. La Limite entre l'Occitan et le Francoprovençal dans le Pilat // Etudes Forésiennes // Saint Etienne: Centre d' Etudes Forésiennes, 1979 – p. 75-88

Michel C. Les Parlers Beaujolais // Dijon: Association Bourguignonne de Dialectologie et d'Onomastique, 1993 – 287p.

Tuailion G. La Limite Nord du Provençal à l'Est du Rhône // Revue de Linguistique Romane, 1964 - p. 127-142

Tuailion G. Principe pour Distinguer Français et Francoprovençal // Revue de Linguistique Romane, 1967 - p.296-317

Wartburg W. La Fragmentation Linguistique de la Romania // traduit de l'allemand par Jacques Allières et Georges Straka // Paris: Librairie C. Klincksieck, 1967 - 149p.

Wartburg W. Les Origines des Peuples Romains // Paris: Presses Universitaires de France, 1941 - 208p.